

Где живут замечательные люди

Юрий Беляев едет в Анапу работать в жюри фестиваля «Киношок»

Независимая. — 2009 — 5 сентября — с. 8.

Екатерина Варкан

Завтра в Анапе открывается фестиваль «Киношок». Он соберет участников из всех бывших советских республик, ныне стран СНГ и Балтии. Жюри возглавит по традиции человек, не имеющий к кино отношения. В нынешнем году это директор Музея изобразительных искусств имени Пушкина Ирина Антонова. Работать в интернациональном жюри приглашен и российский артист Юрий Беляев, известный нам по картинам

то ли в Калининне, то ли в Калининграде, уже не помню. Словом, я на новенького.

— Скорее всего в программе конкурса будут и картины с участием ваших знакомых. Как вы думаете, легко ли вам будет судить их работы, особенно если они вам не понравятся?

— Знакомый человек обладает определенным запасом обаяния и доверия в наших отношениях, которые, конечно, могут мне мешать претендовать на некоторую объективность, на которую, впрочем, я и не претендую. Я могу отвечать только

Среди артистов есть люди, не только хорошо исполняющие роли, но и хорошо думающие

«Слуга», «Пьеса для пассажира», «Единожды солгав», «Порох», сериалам «Графиня де Монсоро», «Семейные тайны». Юрий Беляев считается человеком непубличным, и интервью, которое он дал «НГ», первое в его жизни.

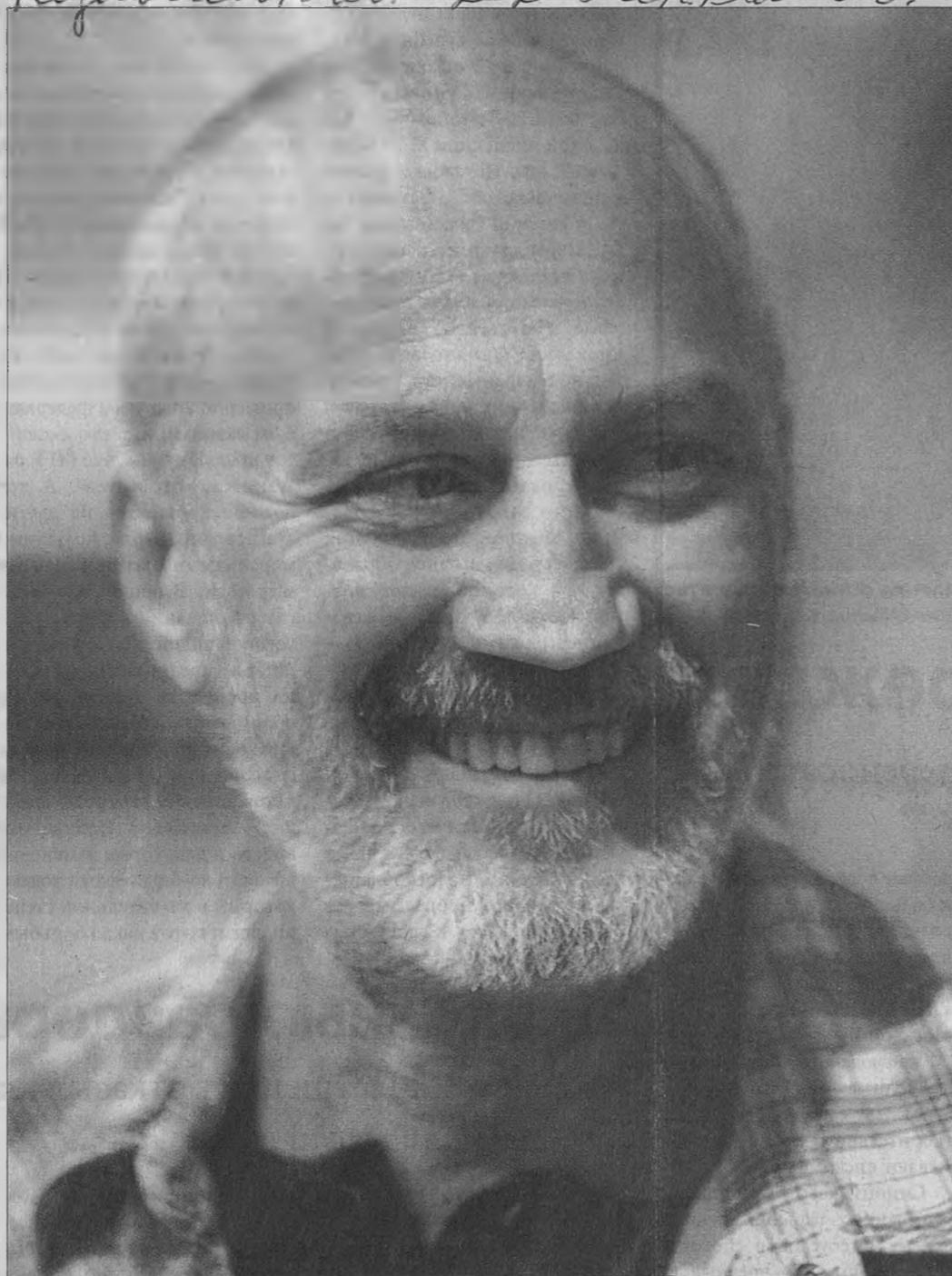
Юрий, вы на фестиваль в первый раз едете?

— Нет, он будет у меня четвертый. Я был в Архангельске на фестивале художественного и телевизионного кино весной этого года, российско-белорусско-украинском в Бердянске и еще аж при советской власти на фестивале, который проходил

за свое субъективное мнение. Грубо говоря, все равно будет работать принцип «нравится — не нравится». Но если придется выбирать из достаточного числа хороших работ, тогда мне будет нелегко.

— Вы встретите в Анапе много своих коллег. И о чем, как вы думаете, будете разговаривать с ними на берегу моря?

— Я думаю, что круг тем неограничен. Надеюсь, многие, зная, что я в жюри, будут обходить именно эту тему. Хотя если рядом на берегу окажутся Ира Розанова или Витя Проскурин, они наверняка станут подначивать, выуживать все те тайны, которыми якобы владеет член любого жюри. (Смеется.) Для меня участие в фестивале —

«Надеюсь, что фестиваль подтвердит хорошие отзывы о нем».

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

это очередной эксперимент над самим собой. Я пока к этому иначе не отношусь.

— А почему вы вдруг решили экспериментировать в таком жанре?

— Так сложилась жизнь, что у меня высвободилось много времени. Я почти год не работаю ни в театре, ни в кино, занят другими проблемами. У меня теперь практически другой образ жизни. Я очень хотел этой паузы, долго ее моделировал и провоцировал, но она сложилась сама по себе, вне зависимости от моего желания и совсем не так, как мне хотелось бы. Но вот она есть, и можно подумать о себе, понаблюдать, кто ты есть, и, вероятно, сделать выводы. Ведь сложилась уже какая-то система ценностей, свои пристрастия, симпатии и антипатии. Есть ли в них, кроме эмоционального содержания, что-то другое? Не секрет, что актерская профессия рассчитана на развитие эмоционального аппарата и порой допускает отсутствие ума, разума и прочего. Для артистов главное — выглядеть так, как требуется. Но существуют люди, не только хорошо исполняющие роли, но и хорошо думающие, разговаривающие и имеющие достаточно интересные и любопытные взгляды на профессию и на жизнь. И вот мне представилась возможность посмотреть, что реально происходит на фестивалях, прав ли я в своем предвзятом отношении к фестивальной жизни. Поэтому я и принял предложение от «Киношока», которое мною никак не инспирировалось. Оно как с неба свалилось, чему я благодарен. — И что бы вы хотели там увидеть?

— В первую очередь хорошее кино. Я также очень надеюсь, что атмосфера и люди фестиваля подтвердят хорошие отзывы о нем моих знакомых. Я вообще человек домашний и не любящий общество и тусовки, мне трудно долго находиться в такой обстановке. Поскольку для меня это эксперимент, какую-то предварительную работу над собой я проделал, ну и придется маневрировать еще по ходу. Я готов к этому.

— Мы много наблюдали вас в телесериалах. Скажите, зачем снимают сериалы и зачем в них снимаются?

— Снимают — для расширения возможностей рекламной деятельности. А я снимаюсь в сериалах, к сожалению, потому, что меня не приглашают в кино. Если б у меня была хоть малейшая возможность выбора, я бы отказался от всех этих сериалов и легко поменял бы 15–16 серий «Графини де Монсоро» и «Семейных тайн» на работу в том же объеме с другими режиссерами и с другими сценариями — с разными.

— Юрий, хоть вы закрытый и непубличный человек, но, насколько я знаю, очень мобильны.

— Вообще моя жизнь с точки зрения перемещений и поездок сложилась чрезвычайно удачно. «Таганка» ведь очень много ездила в самые разные концы и страны. Была еще и концертная деятельность, такая сумасшедшая концертная компания, которая предпочитала поездку в Совгавань или Ванино замечательным городам типа Сочи. Всегда, когда можно было поехать туда, куда не ездит никто, мы ездили. Поэтому посмотреть удалось много чего, и все-

гда было интересно. Сейчас поездки с театром и киногруппами для меня не так комфортны и хороши, я скорее скучаю по возможности просто самому сесть в машину и уехать куда-то. То место, куда я приезжаю, диктует мне определенный ритм жизни, который я назвал бы состоянием созерцательности. И это огромное удовольствие, наслаждение от того ритма, в котором существует все в этом новом для меня месте.

— А о каких-то недавних интересных открытиях созерцательного характера вы можете нам рассказать?

— Даже не открытие, а странный какой-то факт. Перед тем как поехать в Бердянск, мы посмотрели сайт города, имевший анекдотически характерную черту. Несколькими абзацами заканчивались одной и той же фразой: «Основной достопримечательностью Бердянска является то, что живут здесь замечательные люди». И когда я дочитывал последний абзац, то уже скучал по этой фразе. (Смеется.) Поразительно: приехав туда, я попал на экскурсию в советскую власть, в условия абсолютно советской жизни. Но поразительно и другое: в конце каждой улицы, как в конце каждого абзаца, нам попадались замечательные люди. Что это за феномен, когда вся среда по отношению к субъекту агрессивна и для государства, во всяком случае, человек не на первом месте? Как получаются замечательные — добрые и приветливые — люди в такой обстановке?

— Я желаю вам, чтобы в Анапе каждый ваш выход на улицу стал подтверждением фразы «и еще — живут здесь замечательные люди».